

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Сказка: Мамалдык

В старину у одного чуваша по имени Тунгылдык было три дочери и один сын. Старшую дочь звали Чагак, что значит Сорока, среднюю – Чегесь, то есть Ласточка, младшую – Чеппи – Последыш, сына звали Мамалдык. Отец перед смертью сказал Мамалдыку, чтобы тот отдавал сестер замуж за того, кто первый посватается.

Однажды, когда Мамалдык убирался во дворе, туда забрел Кашкар – Волк. Мамалдык испугался незваного гостя. А Волк обежал три раза двор, обернулся человеком и говорит:

– Ну, Мамалдык-тус, я пришел сватать твою сестру Чагак.

Пригласил Мамалдык гостя в дом, показал ему невесту. Без долгих разговоров поладили и начали свадебный пир. Три дня пировали, договорились, когда невесту увозить, а потом Кашкар вышел во двор, обежал три раза вокруг него, обернулся волком и умчался в лес.

Много ли, мало ли времени прошло – как-то полил сильный дождь. Мамалдык вышел убрать телегу под навес, видит – вместе с водой плывет прямо к нему во двор Рыба. Три раза вокруг двора проплыла, стала человеком и говорит:

– Ну, дружище Мамалдык, я пришел сватать твою сестру Чегесь.

Отдал замуж Мамалдык и среднюю сестру. Три дня гуляли, пили-ели, а на прощанье договорились, когда приезжать за невестой.

Прошло еще какое-то время, прилетел во двор к Мамалдыку Ястреб. Облетел три раза двор, стал человеком и говорит:

– Я пришел сватать твою сестру Чеппи.

Отдал Мамалдык за Ястреба Последыша, отгуляли свадьбу, и Ястреб улетел.

На другой день с шумом-громом прикатили на тройках с бубенцами одиннадцать волков, объехали три раза двор, обернулись одиннадцатью молодцами. Мамалдык испугался, стоит посреди двора, глазами хлопает.

– Что перепугался, мы тебя есть не собираемся, – говорят гости. – Мы приехали с добром и миром.

– Проходите в избу, коли так, – приглашает Мамалдык.

В избе гости едят-пьют, а, уходя, забирают с собой Чагак. Трижды объехав двор, делают опять волками и вместе с невестой уезжают в лес.

Прошло еще немного времени и опять полил дождь, а вслед за ним появились во дворе одиннадцать рыб, обошли трижды двор и стали людьми.

Зашли в избу, угостились и увели с собой Чегесь. Во дворе опять обернулись рыбами и уплыли своей дорогой.

Потом как-то раскудахтались и разбежались со страху в разные стороны куры. Вышел Мамалдык, видит – одиннадцать ястребов во дворе. Облетели три раза двор, стали людьми, вошли в дом.

Попили-поели, забрали с собой Чеппи, превратились опять в ястребов и улетели.

Остался Мамалдык один-одинешенек. Плохо одному: и любая работа из рук валится, и дома сидеть скучно, не с кем словом перемолвиться. Впору руки на себя накладывать. Подумал так Мамалдык, взял веревку да и пошел в лес вешаться. Выбрал сук покрепче, привязал к нему веревку, голову в петлю сунул. Только приготовился с жизнью распрощаться и вдруг – шмяк! – на землю грохнулся. Оглянулся Мамалдык: Арсюри – Леший рядом стоит, топор в руке держит, которым веревку обрубил.

– Моему зятю сто лет надо жить, а он в петлю лезет, нехорошо! – качает головой Арсюри.

– Как это я могу быть твоим зятем, если еще не женился? – говорит Мамалдык.

– Иди домой, открой сундук деда, там лежит бумага, из которой узнаешь, чьим должен быть зятем, – ответил ему Арсюри.

Мамалдык пришел домой, отыскал в сенях старый дедовский сундук, порылся в нем и на самом дне в уголке нашел бумагу, в которой говорилось:

«Тунгылдык-тус, если твой сын не будет моим зятем, то от твоего дома не останется ни кола ни двора, сам ты наткнешься на нож, Мамалдык повесится, твоих дочерей унесет вихрем. Пока трогать тебя не буду, даю тебе срок, но как только Мамалдык выдаст замуж своих сестер, он должен жениться на моей дочери. Меня он найдет, если будет идти все время на восток».

И раз, и два прочитал Мамалдык злосчастную бумагу, поплакал, погоревал, а только делать нечего – пошел искать своего будущего тестя с дочерью-невестой.

Идет-бредет он по лесной тропинке. Встречает на пути дворец. Заходит в него и видит свою старшую сестру Чагак.

– Хорошо, что тебя не встретил твой зять, мой муж Волк, – говорит сестра.

– А если бы и встретил? – недоумевает Мамалдык.

– Так он же питается человечьим мясом, – объясняет сестра. И только она так сказала – зашумел, загудел лес.

– Это мой муж идет, – говорит сестра. – Спрячься!

Прячет она брата в подпол. А муж-Волк уже на пороге.

– Фу-фу, человеком пахнет! – говорит Волк.

– День-деньской среди людей кормишься – как человеком не будет пахнуть?! – отвечает сестра.

– Что ты ни говори, а у нас в доме человек, давай его сюда, я съем, – начинает сердиться Волк.

– А если это мой брат, и его съешь? – спрашивает Чагак.

– Нет, Мамалдыка не трону, – отвечает Волк. – Мамалдыка сам три дня угощать буду, три бочки вина выставлю.

Мамалдык выходит из подпола, и Волк начинает его угощать. Три дня они пьют-гуляют, три бочки вина выпили. А когда пришло время Мамалдыку уходить, Волк выдернул из хвоста три волоса, протянул Мамалдыку и сказал:

– Понадоблюсь – спали эти волосинки.

Идет Мамалдык путем-дорогой дальше. Встречает еще один дворец. В нем жила средняя сестра Чегесь.

– Заходи скорей, пока не явился мой муж, а то он тебя тут же съест, – сказала сестра и спрятала Мамалдыка.

Тотчас зашумел, загудел лес, явился зять и сразу:

– Фу-фу, человечиной пахнет!

– Целыми днями среди людей бываешь, как тут не пахнуть, – говорит сестра.

– В нашем доме человек, – настаивает зять, – давай его сюда, я съем.

– А если это мой брат, и его съешь? – спрашивает сестра.

– Если брат, три дня сам его буду угощать, три бочки вина выставлю.

Вышел Мамалдык к столу, три дня его зять поил-кормил, три бочки вина они с ним выпили. Настало время прощаться.

– Вот тебе три чешуйки, – говорит зять, – понадобится – сожги их.

Идет-бредет дальше Мамалдык своим путем на восток. Еще один дворец на пути повстречал. В этом дворце жила младшая сестра Чеппи.

– Как хорошо, что тебя не встретил твой зять, – говорит сестра и прячет Мамалдыка в подпол.

Загудел, зашумел лес, является зять и прямо с порога:

– Фу-фу, человеком пахнет!

– Как не пахнуть, когда целыми днями среди людей бываешь, – говорит сестра.

– Вытаскивай его поскорей, я есть хочу! – закричал на нее муж.

– А если это мой брат, и его есть будешь? – спрашивает Чеппи.

– Если это Мамалдык, пусть выходит, – сразу смягчился муж, – я его не только не трону, а три дня сам угощать буду, не пожалею три бочки вина.

Три дня пьют-едят, все три бочки до дна выпили. На прощание Ястреб три пера у себя из хвоста выдернул и Мамалдыку отдал:

– Понадобится моя помощь – спали эти перья, сразу же явлюсь.

Пошел Мамалдык дальше и теперь-то уже дошел до своего будущего тестя Арсюри. Тот обрадовался, вывел к нему свою дочь-невесту и, не откладывая, справил свадьбу.

Арсюри был уже стар и после свадьбы своей дочери прожил недолго. Перед смертью он позвал зятя и отдал ему двенадцать ключей. Одиннадцать из них блестящие, как начищенные, видно, все время были в ходу, а двенадцатый совсем заржавел.

– Этими одиннадцатью ключами, зятек, ты можешь пользоваться, сколько тебе угодно, – сказал Мамалдыку Арсюри, – а двенадцатым ни я, ни мой отец, ни мой дед ничего не открывали, и ты тоже не открывай.

С этим и помер тестюшка.

Мамалдык взял ключи и начал обходить оставшиеся ему в наследство амбары и подвалы. Открыл один амбар – в нем доверху пшеница насыпана, открыл другой – бочки мяса впрок засолены. В подвалах тоже чего только не было: и оружие всякое, и конская сбруя, и меха всех зверей.

Дошел Мамалдык до одиннадцатого подвала, открыл, а он полон человеческими головами. Закрыл тут же, а про себя думает: «А что же в двенадцатом? И почему мой тесть не велел его открывать? Что если хоть одним глазком заглянуть?» Приоткрыл он дверь двенадцатого подвала, заглянул в него и ахнул: там сидел Вэресэлень – Змей, самый страшный из всех злых духов, про какие только приходилось Мамалдыку слышать от своих родителей. Вэресэлень может пристать к человеку как болезнь. Для него ничего не стоит через трубу явиться к одинокой женщине в образе мужчины и улечься с ней в постель. Он может вместе с молнией попасть в дом к одинокому мужчине в образе женщины. Он может все... И как только Мамалдык увидел сейчас огнедышащую пасть Змея, его сразу же обуял великий страх. Забыв про все на свете, он побежал в дом. Но открывает он дверь и видит – Змей уже сидит в доме, обнявшись с его женой.

– Спасибо, Мамалдык-тус, что освободил меня, – говорит Змей. – За это я тебя не трону, уходи подобру-поздорову на все четыре стороны.

До слез обидно Мамалдыку: из собственного дома выгоняют, а только что поделаешь, со Змеем спорить не будешь, надо уходить.

Пошел он куда глаза глядят. Идет, а сам все думает, как бы со злым Змеем счёты свести, как бы его одолеть. И тут он вспомнил про своих зятьев. Взял он волосок, чешуйку, перо и спалил их. Тут же явились зятья и спрашивают:

– Чем можем пособить тебе, Мамалдык?

– Я выпустил Вэресэленя, а он отнял у меня жену и выгнал из дома, – пожаловался Мамалдык. – Надо его, во что бы то ни стало, убить.

– На это у нас сил не хватит, – отвечают ему зятья. – Ты лучше упроси жену, чтобы она выведала у Змея, где находится его душа. Тогда нам легче будет с ним разделаться.

Мамалдык так и сделал. Жена спросила у Вэресэленя, где его душа. Тот ответил: «Посреди моря-окияна стоит дуб, в том дубе – бык, в быке – утка, в утке – три яйца. В яйцах моя душа».

Мамалдык взял топор и поплыл морем. Нашел дуб и срубил его. Из дуба вышел бык. Мамалдык спалил волос Волка, тот прибежал и разодрал быка. Из быка вылетела утка, Мамалдык спалил перо Ястреба, тот настиг утку, но яйца из нее упали в море. Мамалдык спалил рыбью чешуйку, приплыла Рыба и достала со дна морского яйца. Мамалдык одно яйцо разбил тут же, а остальные понес домой.

После того, как Мамалдык разбил первое яйцо, Вэресэлень захворал и затревожился: «Что-то душа не на месте, уж кто не добрался ли до нее? Пойду-ка посмотрю». Но только он хотел дверь открыть, Мамалдык – шмяк! – на порог два остальных яйца. Вэресэлень тут же и упал замертво.

Зажили Мамалдык со своей молодой женой в мире и спокойствии, много детей, говорят, нажили, а добра всякого у них и так было не счесть.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования. Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.